

©

Бектимирова Н.Н.
ИСАА МГУ

«КИТАЙСКИЙ ФАКТОР» в РОССИЙСКО-КАМБОДЖИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Российско-камбоджийские связи, которым в 2016 г. исполнилось 60 лет, в целом на протяжении десятилетий строились на основе равноправного и взаимовыгодного партнерства. Официально дипломатические отношения были установлены 13 мая 1956 г. В тот период сотрудничество между двумя странами испытывало на себе серьезное воздействие блокового мышления. В условиях биполярного мира двусторонние отношения строились, в первую очередь, с учетом конфронтации «сверхдержав». Курс нейтралитета, который провозгласил тогдашний глава государства Народом Сианук как основополагающий принцип внешней политики независимой Камбоджи, и нежелание Пном Пеня присоединяться к СЕАТО СССР рассматривал как показатели прогрессивности режима, несмотря на его жесткий антикоммунистический характер во внутренней политике. Поэтому при всей очевидной асимметричности человеческих, территориальных и прочих ресурсов партнеров СССР был настроен на всемерное развитие сотрудничества с Камбоджей. В 1956 г. состоялся первый официальный визит принца Н. Сианука в СССР. Здесь он был удостоен высоких почестей, начиная от передовицы в газете «Правда» под многозначительным названием «Прочные узы дружбы между народами СССР и Камбоджи» и кончая награждением его самого и короля Сурамарита полководческими орденами Суворова I степени¹. Ответным жестом Н. Сианука стало вручение Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову Большого креста королевского ордена Камбоджи². Советское руководство заверило Н. Сианука в поддержке проводимого Камбоджей курса нейтралитета и заявило о готовности оказания ей научно-технической и экономической помощи без каких-либо предварительных условий. Советская помощь была направлена в основном в сферу здравоохранения и образова-

ния. В 1957 г. было заключено первое соглашение о строительстве в Пном Пене в качестве дара госпиталя на 500 коек. В 1958 г. состоялась закладка первого камня, а в 1960 г. госпиталь был передан в дар камбоджийскому народу³. Во время обострения отношений между Камбоджей и ее соседями – Таиландом и Южным Вьетнамом в начале 1959 г. газета «Правда» писала, что «советский народ питает чувства непоколебимой дружбы к Камбодже» и с глубокой симпатией следит «за борьбой свободолюбивого народа Камбоджи против интриг империалистических держав, посягающих на суверенитет и территориальную целостность этой страны»⁴.

В 1960 г. состоялся очередной визит Н. Сианука в Москву. А в 1961 г. было подписано соглашение о строительстве еще одного объекта социального назначения – высшего технического института на 1000 студентов, который передавался Камбодже в дар. Однако позднее «биполярный взгляд» на советско-камбоджийские связи стал отходить на второй план. Отношения СССР с Камбоджей все в большей степени стали рассматриваться через призму противоборства СССР и КНР. Серьезное ухудшение советско-китайских отношений негативно отражалось и на контактах нашей страны с Камбоджей, для которой Китай к этому времени превращается в «друга № 1».

Фактически, начиная с Женевской конференции 1954 г. до установления официальных отношений в 1958 г., между руководителями Камбоджи и КНР поддерживались довольно интенсивные политические контакты. Накануне закрытия Бандунгской конференции 23 апреля 1955 г. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай вручил Н. Сиануку письменное послание, в котором подтверждал, что «Китай не имеет намерений вмешиваться во внутренние дела Камбоджи»⁵. По признанию Н. Сианука, тогда его больше всего покорило то, как тонко Чжоу Эньлай давал понять, что его маленькая Камбоджа всегда будет восприниматься китайскими руководителями как равный партнер их огромной страны⁶. Все это вселяло уверенность в принца, что курс нейтралитета поможет его стране избежать эксцессов, свойственных политике «холодной войны». Уже в ходе первого визита Н. Сианука в Китай в феврале 1956 г. он трижды встречался с председателем КНР Мао Цзедунем. «Вели-

кий кормчий» заверил принца в том, что хотя Китай – государство коммунистическое, а Камбоджа – монархическое, отношения между ними и впредь будут строиться так, как будто «они одна семья»⁷. Китай всячески демонстрировал, что он рассматривает Камбоджу как особый пример страны, готовой развивать отношения в Юго-Восточной Азии на основе принципов мирного сосуществования. В ноябре 1956 г. состоялся визит Чжоу Эньлая в Камбоджу. В ходе встречи с королем Сурамаритом, членами правительства и местной китайской общиной премьер Госсовета КНР заверил партнеров, что Китай не будет продвигать идеи коммунизма среди этнических китайцев в Камбодже и создавать в стране свою «пятую колонну». Уже в 1957 г. Китай предоставил Камбодже безвозмездную помощь в размере 22 млн. долл. США.

В 1958 г. между Камбоджей и КНР были установлены дипломатические отношения. С тех пор и в речах руководителей КНР, и в официальных заявлениях МИД КНР, из раза в раз повторялись заявления о том, что «дружба между двумя странами выражает отношения, свойственные близким членам одной семьи». Народом Сианук, со своей стороны, утверждал, что «Китай единственная страна, которая действительно привержена политике поддержки камбоджийского суверенитета и оказания Камбодже экономической помощи»⁸. Эти утверждения, как правило, сопровождались благодарностью за то, что помощь Китая не увязывается с какими-либо условиями. К середине 1960-х г. КНР стала второй после США страной-донором Камбоджи. Помощь США составила 66 млн. долл., а помощь Китая – 50 млн. долл.⁹. Для Китая в тот период это была немалая сумма. Чжоу Эньлай сравнивал китайскую помощь Камбодже с «яблоней, плоды которой может вкусить любой кхмер». 1960-е гг. были отмечены еще большей интенсивностью двусторонних контактов. В этот период Н. Сианук, с одной стороны, и Мао Цзедун или Чжоу Эньлай, с другой, обменивались телефонными звонками не реже одного раза в две недели¹⁰. Кульминационным моментом камбоджийско-китайского сближения стало подписание в декабре 1960 г. Договора о дружбе и взаимном ненападении¹¹. В КНР октябре 1964 г. после очередного визита Н. Сианука в Пекин, он назвал Китай «другом номер 1».

В донесениях сотрудников Британского посольства в Пном Пене того времени также утверждалось, что «Китай в ближайшем будущем сохранит статус друга № 1 для Камбоджи»¹². В коммюнике по итогам визита 1964 г. было указано, что кхмеры и китайцы – дружественные братские народы. Эпитет «братские» подчеркивал особую близость отношений. Правительство Камбоджи все больше блокировалось с Китаем по ряду международных вопросов, в частности, по проблеме частичного запрещения ядерных испытаний¹³, по индийско-китайскому пограничному конфликту 1963 г., в отношении которого Н. Сианук прямо заявил: «Нельзя осуждать КНР за то, что она отказывается признавать границы, оставленные колонизаторами»¹⁴. В ходе визита в Пекин в октябре 1965 г. принц заявил, что Китай – «единственная страна, которая уважает Камбоджу»¹⁵.

В ответ на сближение Камбоджи с КНР советское руководство решило отменить намеченный на ноябрь 1965 г. визит главы Камбоджи в СССР, о чем Н. Сианук узнал от советского посла в КНДР, куда принц приехал сразу после визита в КНР. Уязвленное самолюбие главы государства побудило его выступить с прямыми антисоветскими выпадами. Вернувшись домой, Н.Сианук собрал 17 октября многочисленный митинг на стадионе в Пном Пене, где заявил, что СССР ищет в Камбодже лакеев, а «я вам не лакей»¹⁶. Впоследствии он долгое время демонстративно отказывался принимать советского посла.

В результате, несмотря на усилившуюся антиамериканскую составляющую в политике Н. Сианука, который в 1963 г. отказался от американской помощи, а в 1965 г. разорвал дипломатические отношения с США, Кремль уже не делал на него, как прежде, ставку в своем противоборстве с американцами. Отношение к Камбодже со стороны СССР становилось все более прохладным. Особенно ярко это проявилось после военного переворота 1970 г., когда к власти в стране пришел проамериканский режим Лон Нола.

В Москве, где Н. Сианук в момент переворота находился проездом, принцу посоветовали немедленно вернуться на родину, и на просьбу Н. Сианука предоставить политическое убежище ответили отказом. Подобная позиция Москвы глубоко обидела принца. Впоследствии в одном из интервью корре-

спонденту Агенства Франс Пресс он признался: «Я надеялся, что русские поддержат меня. Но когда они увидели, что у меня нет намерения возвращаться в Камбоджу, чтобы меня там казнили, они оставили меня без помощи»¹⁷.

Н. Сианук отправился в Пекин. Там ему было заявлено, что КНР будет продолжать считать его законным главой государства, и заверили принца в том, что он может рассчитывать на Китай в качестве страны-убежища для себя и своей семьи. После того, как Н. Сианук объявил о создании Национального Единого фронта Камбоджи (НЕФК) и Королевского правительства Национального Единства Камбоджи (КПНЕК) для борьбы против проамериканского режима Лон Нола, КНР немедленно приняла решение о поддержке Фронта и 5 мая 1970 г. разорвала дипотношения с правительством Лон Нола. КНР признала КПНЕК в качестве единственно законного правительства и предоставило ему помещение, штат обслуживающего персонала и 2 млн. долл. ежегодной помощи на содержание¹⁸.

СССР, в свою очередь, стремясь избежать дальнейшего усиления влияния КНР в Индокитае, в мае 1970 г. признал режим Лон Нола. Это дало Пекину прекрасный повод заявить, что Москва «в очередной раз продемонстрировала принцу Сиануку свою истинную сущность как фальшивого друга Камбоджи»¹⁹. СССР выступил в поддержку Кхмерской Республики Лон Нола в 1971 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В 1972 г. Советское руководство согласилось пролонгировать еще на год заключенный в 1957 г. договор о торговом и экономическом сотрудничестве между СССР и Камбоджей. Позиция СССР вызывала недоумение у многих стран третьего мира. Н. Сианук бомбардировал советское руководство телеграммами с просьбой о признании КПНЕК в качестве единственно законного представителя кхмерского народа. В них, в частности, говорилось: «Это признание представляется необходимым и неотложным, поскольку долг СССР, как передовой социалистической державы заключается в том, чтобы дать американскому империализму незамедлительный и достойный отпор.... Нельзя допустить, чтобы безграничная наглость США не получала отпора от СССР»²⁰. Однако, выступая 25 сентября 1973 г. на заседании Генеральной ассамблее ООН, министр

иностранных дел СССР А.А. Громыко ограничился одной компромиссной фразой о том, что необходимо «предоставить народу Камбоджи возможность решать внутренние дела без иностранной помощи по собственному усмотрению»²¹. Лишь после того как НЕФК и КПНЕК признали уже около 60 государств, СССР при рассмотрении вопроса о представительстве Камбоджи на ГА ООН в декабре 1973 г. проголосовал за КПНЕК.

Все более ожесточенное противостояние СССР и КНР во многом предопределило политическое будущее Камбоджи на целое десятилетие в 1980-е гг. В значительной мере именно в контексте советско-китайских противоречий следует рассматривать и безоговорочную поддержку СССР ввода вьетнамских войск в Камбоджу в 1979 г., и многолетнее отрицание существования «камбоджийской проблемы», и выделение средств на содержание 150-тыс. вьетнамского военного контингента в Камбодже (что было весьма обременительно для советской экономики), и оказание Пном Пеню массивной экономической помощи на протяжении всех 1980-х гг. В свою очередь, внешнеполитический курс Китая был нацелен на устранение советского влияния в Камбодже. Народом Сианук заявлял, что в этот период КНР была его главным союзником в дипломатической борьбе против непризнанной Народной республики Кампучия²².

Соответственно, нормализация отношений между СССР и КНР стала впоследствии важнейшим фактором урегулирования ситуации в Камбодже.

В сентябре 1986 г. заместитель председателя Госсовета КНР Дэн Сяопин объявил, что, если СССР поспособствует выводу вьетнамских войск из Камбоджи, это устранит одно из главных препятствий к нормализации двухсторонних отношений. «Как только проблема будет решена, я готов встретиться с М.С. Горбачевым – заявил он»²³. В августе 1988 г. начались китайско-советские переговоры по Камбодже, в ходе которых замминистра иностранных дел СССР И.А. Рогачев заверил своего китайского коллегу Тянь Цзэнпья, что Вьетнам выведет свои войска из Камбоджи в соответствии с достигнутыми договоренностями. Впоследствии И.А. Рогачев, один из активней-

ших участников урегулирования «камбоджийской проблемы» признавал, что было ошибкой со стороны СССР в течение длительного времени делать вид, что такой проблемы не существует, «но мы говорили каждый раз нет, когда Китай поднимал вопрос о Камбодже»²⁴.

На рубеже веков с распадом СССР внешнеполитическая деятельность России в регионе ЮВА существенно сократилась, что привело к застою в российско-камбоджийских связях. В «нулевые» годы XXI в. ситуация в российско-камбоджийском сотрудничестве во многом являлась отражением отношений между Россией и АСЕАН, которые переживали определенную стагнацию. Следует признать, что двухсторонние контакты в области межгосударственных отношений по линии правящих партий и обеих палат парламента носили достаточно регулярный, но во многом формально-протокольный характер. Лишь в последние годы наметилась тенденция к некоторой активизации двухсторонних отношений, что объяснялось общим поворотом политики России в сторону Азии, подготовкой к празднованию 20-летнего партнерства с АСЕАН и 60-летнего юбилея отношений с Камбоджей. Оба знаковых юбилея пришлись на 2016 г.

Особенно насыщены политическими контактами высокого уровня стал период 2013-2016 гг. В ходе состоявшейся в ноябре 2014 г. в Нейпидо «на полях» 9-го Восточноазиатского саммита встречи Председателя правительства РФ Д.А. Медведева с премьер-министром Камбоджи Хун Сенем были определены приоритетные направления двухстороннего партнерства и поставлены конкретные задачи по его продвижению. В марте 2015 г. в ходе рабочего визита министра иностранных дел Камбоджи Хор Намхонга в нашу страну и его переговоров с С.В. Лавровым был подписан План консультаций между внешнеполитическими ведомствами на период 2015-2017 гг. В рамках визита Хор Намхонг принял участие в заседании Межправительственной российско-камбоджийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которую с российской стороны возглавляет Министр связи и массовых коммуникаций Н.А. Никифоров. Заседание комиссии было нацелено на выработку четкой программы дей-

ствий по наполнению двустороннего сотрудничества весомым практическим содержанием.

Знаковым событием в связи с этим стал первый в новейшей истории официальный визит российского руководителя столь высокого уровня – Председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева в Камбоджу в ноябре 2015 г. В ходе его переговоров с премьер-министром Хун Сенем были закреплены приоритетные направления двустороннего партнерства, намечены задачи по его дальнейшему расширению и подписаны 10 соответствующих соглашений и меморандумов о сотрудничестве²⁵. Наиболее значимыми среди них являются межправительственное соглашение о воздушном сообщении, открывающее возможность прямых регулярных авиаперелетов между двумя странами, а также соглашение между Росфинмониторингом и подразделением финансовой разведки при Национальном банке Камбоджи об информационном обмене в сфере противодействия отмыванию денег и международному терроризму.

Несомненно, что дальнейший импульс более динамичному развитию отношений дал юбилейный XX саммит Россия – АСЕАН, в ходе которого прошла встреча премьер-министра Камбоджи Хун Сена с президентом РФ В.В. Путиным. Хун Сен пригласил В.В. Путина посетить Камбоджу с визитом²⁶. В октябре 2016 г. состоялся рабочий визит в Москву нового министра иностранных дел Камбоджи Прак Сокхона.

Во время политических контактов высокого уровня между РФ и Камбоджей выявилось совпадение или близость позиций в отношении целого ряда глобальных и региональных проблем: полное неприятие «цветных революций», осуждение смены политических режимов путем внешнего вмешательства, необходимость оказания отпора международному терроризму, стремление к формированию полицентричной системы международных отношений в АТР, а также отстаивание множественности моделей развития государств и др. Так, к примеру, Камбоджа была одной из немногих стран ЮВА²⁷, которая проголосовала против антироссийской резолюции о ситуации с правами человека в Крыму на ГА ООН в ноябре 2016 г.

После визита в мае 2016 г. министра обороны Камбоджи Теа Баня в Россию появились перспективы взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества. Соглашение о сотрудничестве в военно-технической сфере, вступившее в силу в сентябре 2016 г., включает, в частности, модернизацию военной техники советского производства, организацию сервисных технических центров по обслуживанию и ремонту военной техники, подготовку кадров в российских военных вузах и др.

Осенью 2016 г. Россией и Камбоджей были предприняты шаги к налаживанию сотрудничества между двумя ведущими государственными информационными агентствами – соответственно ТАСС и АКП²⁸. Расширение контактов в информационной сфере способно внести реальный вклад в укрепление взаимопонимания между нашими народами и стать своеобразным драйвером для активизации экономических связей.

Двустороннее взаимодействие в экономической сфере существенно отстает от политического и остается пока на низком уровне. В 2015 г. товарооборот между Россией и Камбоджей составил 133 млн. долл. Камбоджа занимала 125 место среди торговых партнеров России, ее доля в торговом обороте РФ равнялась 0,1%. В первой половине 2016 г. наметился рост торгового оборота между двумя странами на 32%. Одним из наиболее успешных примеров деятельности отечественного бизнеса в Камбодже был пилотный проект холдинга GS Group, который в 2012 г. приобрел 51% акций цифрового телевидения One TV, что составляло около 10% всего камбоджийского рынка цифрового телевидения. Однако в 2016 г. холдинг ушел из Камбоджи на более крупный рынок в Бангладеш²⁹. Достаточно перспективным является туристический сектор сотрудничества, по которому между Ростуризмом и Министерством туризма Камбоджи принята отдельная программа взаимодействия на 2015-2017 гг. В рамках данной программы в 2016 г. стартовал пилотный проект по подготовке на базе Российского центра науки и культуры в Пном Пенне русскоговорящих туроператоров для стран АСЕАН. Число российских туристов, посетивших Камбоджу, с 2010 г. по 2014 г. увеличилось в 4 раза – с 34 тыс. до 130 тыс. Однако в 2015 - 2016 гг. в связи с ухудшившейся экономической ситуацией в России поток туристов со-

кратился и на конец этого периода не превысил 106 тыс.³⁰. Отсутствие прямого авиасообщения между странами осложняет развитие туристических связей и обременяет их дополнительными расходами.

Серьезным сдерживающим моментом в двусторонних отношениях остается задолженность Камбоджи перед РФ в размере 1,5 млрд. долл. по кредитам, предоставленным в 1980-е гг. В ходе сочинской встречи Хун Сен выдвинул предложение перевести часть долга в российские инвестиции, а другую часть возместить за счет камбоджийского экспорта в Россию. Таким образом, можно констатировать, что в развитии российско-камбоджийских связей наметились некоторые позитивные подвижки. Вместе с тем очевидно, что стороны находятся в самом начале пути к широкомасштабному сотрудничеству, для которого имеются благоприятные предпосылки, но которое еще предстоит наполнить реальным содержанием.

В концепции Внешней политики Российской Федерации в разделе региональных приоритетов подчеркивается, что Россия стремится к укреплению комплексного, имеющего долгосрочный характер, диалогового партнерства с АСЕАН и его выведения на уровень стратегического партнерства³¹. В случае реализации данной внешнеполитической задачи, можно ожидать и повышения уровня сотрудничества России с Камбоджей как членом АСЕАН. В то же время при перечислении конкретных стран ЮВА, с которыми РФ намерена расширять многоплановое сотрудничество, Камбоджа не названа, что косвенно свидетельствует о ее «вторичности» для внешнеполитических интересов России³².

Что касается отношений с Китаем, то они у Камбоджи с 2010 г. выведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Премьер-министра Хун Сена вполне устраивает стратегия Китая в отношении Камбоджи, не раз озвученная представителями внешнеполитического ведомства КНР. Она состоит в том, «чтобы помогать Камбодже поддерживать внутреннюю стабильность, наращивать экономический потенциал и играть большую роль в региональных и международных делах»³³. Ежегодная китайская помощь развитию Камбоджи составляет не менее 500 млн. долл. В 2017 г. она достигнет 600

млн. долл.³⁴. По объему внешнеторговых связей с Камбоджей, который в 2016 г. превысил 4,5 млрд. долл., Китай вышел на третье место после Таиланда и Вьетнама. По туристическому потоку, составившему 15% общего числа посетивших Камбоджу, КНР вышел на второе место после Вьетнама (21%)³⁵. За период 1994-2011 гг. китайские инвестиции в камбоджийскую экономику составили 8,8 млрд. долл., или 36% всех иностранных инвестиций³⁶. Преимущественными сферами вложения китайского капитала являются энергетический сектор, сельское хозяйство, а также текстильная и пищевкусовая промышленность³⁷. Пекин интенсивно финансирует инфраструктурные проекты в Камбодже – строительство дорог, мостов, ирригационных сооружений, которые именуются объектами «кхмеро-китайской дружбы».

Важным этапом в развитии двухсторонних отношений стал официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Камбоджу³⁸ в октябре 2016 г., в ходе которого было подписано более 30 новых соглашений, охвативших широкий спектр политического, военного, социально-экономического и гуманитарного сотрудничества. Китайский лидер заявил о выделении Камбодже очередного транша безвозмездной экономической помощи в рамках гражданского сектора в размере 237 млн. долл. и военного – в размере 15 млн. долл., а также о списании государственного долга на сумму 90 млн. долл.³⁹. В декабре 2016 г. в Камбодже стартовал первый камбоджийско-китайский бизнес-форум, в рамках которого было заключено соглашение по совместному развитию отельного бизнеса и культурно-развлекательной инфраструктуры в столице на сумму 1,5 млрд. долл.⁴⁰. К 2016 г. китайский капитал был вложен в 84 проекта, реализовавшихся в Пном Пене⁴¹.

Последнее десятилетие было отмечено интенсивными камбоджийско-китайскими политическими контактами на высоком уровне, а также укреплением связей между военными ведомствами двух стран. Лейтмотивом двухстороннего сотрудничества стало заявление, сделанное Цзянь Цзэмином в ходе его официального визита в Камбоджу в 2002 г. Председатель КНР, в частности, заявил, что отношения между Камбоджей и Китаем – это «эталон равноправного, взаимовыгодного и доб-

рососедского сотрудничества между большой и маленькой странами»⁴².

При рассмотрении нынешней ситуации в китайско-камбоджийских отношениях без особого труда обнаруживаешь много общего в их стилистике с периодом 60-х годов прошлого века. Оставив за скобками двусторонних связей безоговорочную поддержку Пекином «красных кхмеров», нынешние руководители КНР заявляют, что проверенная временем «традиционная китайско-камбоджийская помощь в условиях изменившегося международного контекста превратилась в цветущее дерево», и называют Хун Сена «проверенным другом Китая»⁴³. В свою очередь Хун Сен не перестает повторять, что «Китай мало говорит, но много делает» и не упускает повода заявить, что «Китай – самый надежный друг Камбоджи» и что задача Камбоджи «поддерживать ключевые интересы Китая в регионе»⁴⁴. Среди западных экспертов бытует мнение, что Камбоджа превратилась в клиента Китая. На наш взгляд, это довольно упрощенная, а потому не во всем верная характеристика отношений, сложившихся между двумя этими странами. Истина, на наш взгляд, состоит в том, что Камбоджа, законодательно закрепившая в 1993 г. нейтральный курс своей внешней политики, на практике реализует продекларированный курс путем традиционной для нее политики балансирования между внерегиональными и региональными игроками (в первую очередь, между КНР и США, КНР и Японией, КНР и СРВ), пытаясь извлекать всю возможную выгоду из соперничества между ними. В XXI в. качестве краеугольного элемента этой системы «баланса» для Камбоджи и выступает Китай, отношения с которым занимают ведущее место во внешнеполитических приоритетах страны⁴⁵.

В условиях российско-китайского «доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» во всех областях на основе, как указано в концепции Внешней политики РФ, «совпадения принципиальных подходов к решению ключевых вопросов мировой политики»⁴⁶, ориентация Пном Пеня на Пекин в целом не противоречит национальным интересам РФ. Подтверждением тому может служить, например, присоединение

Камбоджи при содействии КНР к ШОС в качестве партнера по диалогу.

Ныне и РФ, и Камбоджа склонны проводить сугубо прагматическую внешнюю политику, формируя общегосударственные интересы на неидеологической основе, модифицируя их в зависимости от текущего момента. Учитывая это, можно прийти к выводу, что объективно «китайский фактор» вряд ли может служить тормозом для развития российско-камбоджийских отношений в среднесрочной перспективе. Однако стремление России закрепить свои позиции влиятельного центра ныне формирующегося полицентричного мира требует от нее более глубокого включения в архитектуру экономического, политического и военного сотрудничества в АТР, где АСЕАН выступает не только драйвером экономического роста, но и важнейшей площадкой многосторонней дипломатии региона. В этой связи в интересах России выстраивать конструктивные, содержательные отношения со всеми странами АСЕАН, в том числе и такими небольшими по своим человеческим, территориальным и экономическим ресурсам, как Камбоджа, отчасти балансируя политическое и экономическое доминирование Китая в этой стране. При уважении Россией «статусных соображений»⁴⁷ КНР в отношении стран ЮВА, включая Камбоджу, реальная активизация сотрудничества нашей страны с Королевством будет способствовать формированию более сбалансированной и устойчивой системы международных отношений в регионе.

¹ «Правда» 08.07.1956.

² Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953-2002). М., 2002. С. 33.

³ Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи. Учебное пособие. М., «МГИМО-Университет». 2004. С. 15.

⁴ «Правда» 27.05.1959.

⁵ Richardson Sophie. China, Cambodia, and Five Principles of Peaceful Coexistence. New York. 2010. P. 32.

⁶ Chanda Nayan. China and Cambodia: in the Mirror of History. // Asia Pacific Review. Vol. 9, N 2. 2002. P. 1.

⁷ Ibid. P. 33.

- ⁸ Ibid. P. 35.
- ⁹ Ibid. P. 38.
- ¹⁰ Ibid. P. 39.
- ¹¹ Smith R.M. Cambodia's Foreign Policy. Cornell University Press. New York. 1965. P. 119.
- ¹² Tarling N. Britain and Sihanouk's Cambodia. Singapore. NUS Press. 2012. P. 269.
- ¹³ Вслед за КНР Н.Сианук отказался одобрить подписание Московского договора 1963 г. об ограничении испытаний ядерного оружия.
- ¹⁴ Малетин Н.П. Указ. Соч. С. 24.
- ¹⁵ Richardson Sophie. Op. Cit. P.49.
- ¹⁶ Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. ИВ РАН. М., 2010. С. 266.
- ¹⁷ Цит. По: Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. ИВ РАН. М., 2010. С. 268.
- ¹⁸ Richardson Sophie. Op. Cit. P. 71.
- ¹⁹ Ibid. P. 79.
- ²⁰ Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953-2002). М., 2002. С. 146.
- ²¹ Сборник документов по камбоджийскому вопросу (1973-1974). МИД СССР. М., 1975. С. 33.
- ²² Chanda Nayan. Op. Cit. P. 4.
- ²³ Richardson Sophie. Op. Cit. P. 136.
- ²⁴ Becker E. When the War Was Over. New York. 1998. P. 479.
- ²⁵ Коммерсант. 24.11.2015.
- ²⁶ The Cambodia Daily. 23.05.2016.
- ²⁷ Против резолюции выступили также Филиппины, остальные страны региона воздержались от голосования.
- ²⁸ www.embrusscambodia.mid.ru [Обращение 20.01.2017]
- ²⁹ www.comnews.ru [Обращение 25.03.2016]
- ³⁰ www.embrusscambodia.mid.ru [Обращение 03.12.2016]
- ³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. М., 2016. С. 23.
[//www.mid.ru](http://www.mid.ru)
- ³² Там же. С. 25.
- ³³ China Daily. 01.03.2014.
- ³⁴ The Cambodia Daily. 14.10.2016.
- ³⁵ www.tourismcambodia.com [Обращение 27.02.2016]
- ³⁶ Ciorciari J.D. China and Cambodia: Patron and Client? IPC Working Paper Series Number 121. International Policy Center, Ford School, University of Michigan. 2013. P. 12.
- ³⁷ Reilly J. A Norm-Taker or a Norm-Maker? Chinese aid in Southeast Asia.
[//Journal of Contemporary China](http://Journal of Contemporary China), N 21. 2012. P. 79.

³⁸ Всего за период 2013-2016 гг. Си Цзиньпин и Хун Сен встречались шесть раз, как в ходе официальных визитов, так и на полях различных международных саммитов.

³⁹ The Cambodia Daily. 14.10.2016.

⁴⁰ The Cambodia Daily. 02.12.2016

⁴¹ Hun Sen. Keynote Speech at the Cambodia-China Business Forum on Cambodia. //www.cnv.org.kh 01.12.2016.

⁴² Chanda Nayan. Op. Cit. P. 3.

⁴³ The Cambodia Daily. 19.10.2016.

⁴⁴ Ibid. 02.12.2016.

⁴⁵ Подробнее см.: Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе. //ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск 26. М., 2015.

⁴⁶ Там же. С.24.

⁴⁷ О роли статуса в международных отношениях см.: Троицкий М.А. Сила и слабость иерархии. // Независимая газета. 23.11.2016.